

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.25.56.043

Понятие механизма государства и национальной безопасности**Тлехатук Аскер Касеевич**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Филиал Адыгейского государственного университета
в г. Белореченске,
352633, Российская Федерация, Белореченск, ул. 8 Марта, 57/1;
e-mail: TAK0105@mail.ru

Дзыбова Саида Гиссовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: dzibova.s@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи очевидна, так как на сегодняшний день в современной юридической литературе понятие «механизм государства» не является однозначным. В статье проанализированы мнения ведущих ученых-юристов о понятии «механизма государства». В современных условиях понятие «механизм государства» находит свое место в понятийном ряду теории государства и права, используется преимущественно в отечественной юридической науке. Для обогащения понятийного аппарата и отражения специфики государственного развития России вполне оправданно использовать данное понятие, поскольку функции государства реализуются именно через государственный механизм. Обобщив точки зрения ученых-юристов, сделан вывод о том, что, несмотря на различия в подходах к определению рассматриваемого понятия, подавляющее их большинство совпадает в главном. В исследованиях выделяются основные характерные признаки механизма государства. Авторы полагают, что системообразующие связи в государственном механизме имеют важное значение. Авторами проанализировано понятие категории «национальная безопасность», сделаны выводы, что современная система мер по обеспечению национальной безопасности сможет поддерживать институциональные механизмы и ресурсные возможности общества и государства на должном уровне только лишь при наличии совершенных правовых средств и правовых инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов, ведущая роль среди которых отводится федеральному законодательству.

Для цитирования в научных исследованиях

Тлехатук А.К., Дзыбова С.Г. Понятие механизма государства и национальной безопасности // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 336-346. DOI: 10.34670/AR.2021.25.56.043

Ключевые слова

Механизм государства, государственная власть, теории государства и права, национальная безопасность, государство.

Введение

Ученые-правоведы обращали внимание на многообразие понимания механизма государства, анализировали его организацию и функционирование, структуру, принципы построения в России и зарубежных странах, однако проблема выработки единого определения данного института в отечественной юридической науке до настоящего времени не решена.

Основная часть

Парасюк Е.А. полагает, что «...в современных условиях понятие «механизм государства» находит свое место в понятийном ряду теории государства и права. Правда, оно используется преимущественно в отечественной юридической науке, а не зарубежной. Исследователи иностранного государства чаще всего выделяют такие понятия, как государственная власть, институты государства, форма государства, формы правления. И, тем не менее, для обогащения понятийного аппарата и отражения специфики государственного развития нашей страны вполне оправданно использовать данное понятие, поскольку функции государства реализуются именно через государственный механизм» [Парасюк, 2009].

Дискуссия о точности формулировок этого понятия в России берет свое начало в середине прошлого века. Как отмечает М.К. Исакова, к началу 50-х годов XX столетия в СССР механизм государства понимался в широком и узком смыслах. В узком смысле он считался тождественным и исчерпывался понятием аппарата государственной власти, а в широком – политической системы общества.

Во второй половине 50-х годов XX века были пересмотрены некоторые положения советской теории государства и права, в том числе и понятие механизма государства. Сложилась точка зрения, согласно которой его стали рассматривать исключительно как совокупность государственных органов, то есть данные категории были признаны тождественными [Дзыбова, 2009].

В современной юридической литературе понятие «механизм государства» не является однозначным. Одни ученые, такие как В.Д. Перевалов, В.М. Сырых, В.А. Четвернин, Р.В. Енгибарян «под механизмом понимают аппарат государства, т.е. систему его органов, с помощью которых осуществляется государственная власть». В.Д. Перевалов считает, что «при этом механизм (аппарат) государства определяется как специально созданная постоянно действующая иерархическая система государственных органов, учреждений и должностных лиц, осуществляющих государственную власть, задачи и функции государства» [Перевалов, 2006]. Л.И. Спиридонов понимает «под механизмом государства систему его органов, посредством которых оно осуществляет государственную власть и реализует свои функции.

Памятуя о роли социальных потребностей, вызвавших к жизни государство, его механизм можно определить и как функционирующую систему государственных органов, обеспечивающих решение общих дел» [Спиридонов, 1996].

Профессор В.М. Сырых также рассматривает «понятие механизма государства через системы его органов и определяет его как совокупность государственных органов,

осуществляющих государственную власть и обеспечивающих реализацию функций государства» [Сырых, 2001].

Однако, представляется, при всей важности государственных органов, образующих государственный аппарат, ими нельзя ограничивать объем данного понятия.

Степанов А.В. полагает, что «другие включают в механизм государства органы государства и государственные организации. При этом различаются государственные организации. В трудах одних исследователей механизм рассматривается через органы государства и государственные организации, осуществляющие охранительную функцию государства (вооруженные силы, полиция, разведка, спецслужбы, пенитенциарные учреждения)» [Степанов, 2015]. Так, известные ученые В.В. Лазарев и М.Н. Марченко в своих работах определяют «...государственный механизм как совокупность органов, осуществляющих управление обществом, реализующих основные направления государственной деятельности. В государственный механизм входят законодательные, судебные и иные органы, а также силовые структуры, осуществляющие в случае необходимости меры принуждения» [Марченко, 1996].

Исследования других правоведов посвящены рассмотрению механизма как органов государства и государственных организаций, реализующих экономическую и социально-культурную функции (образовательные научно-исследовательские учреждения, предприятия связи, транспорта и др.). В советское время широкое распространение имело следующее определение механизма государства, предложенное В.В. Копейчиковым: «...Механизм государства включает в себя всю систему советских государственных организаций – организованных государством коллективов людей, обеспечивающих руководство и непосредственное осуществление функций... государства. Государственные организации, образующие в своей совокупности механизм государства в зависимости от существа стоящих перед ним задач (своего основного назначения) и вытекающих отсюда различий в компетенции, порядке образования, внутренней структуре и т.д., делятся на органы государства, государственные предприятия и государственные учреждения» [Копейчиков, 1968]. Таким образом, по мнению автора, механизм государства представляет собой систему трех основных элементов: государственных органов, государственных предприятий и государственных учреждений.

Логичность и другие достоинства данного определения несомненны. Мнение В.В. Копейчикова относительно понятия механизма государства разделяет и ряд других ученых – специалистов в области теории государства и права, государственного и административного права.

Профессор Л.П. Рассказов полагает, что «...механизм государства представляет собой совокупность государственного аппарата, государственных структур, обеспечивающих реализацию государственно-властных предписаний, государственных предприятий и учреждений, рассматриваемую в состоянии динамики (движения), во взаимодействии между собой в целях осуществления функций государства» [Рассказов, 2008].

Во многом схоже с профессором Л.П. Рассказовым рассматривает механизм государства Э.П. Григонис, который в своем диссертационном исследовании понимает «под механизмом государства функционирование, действие органов государства (государственного аппарата)» [Григонис, 2000]. Собственно механизм выражается в определенных способах, принципах организации и функционирования системы органов государства (государственного аппарата), во взаимосвязи и взаимодействии между собой отдельных ее частей.

Проведя анализ приведенных выше определений по поводу сущности понятия «механизм

государства», согласимся с мнением О.И. Маминой, полагающей, что «на современном этапе механизм государства представляет собой систему государственных органов, функционирование которых основано на законодательно закрепленном принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, располагающих необходимыми «вещественными» (материальными) придатками, а также государственных учреждений и организаций, посредством деятельности которых осуществляются задачи и функции государства. При этом очевидно, что более точным было бы определять механизм государства как указанную систему в динамике, т.е. в действии, в процессе осуществления государственной власти» [Мамина, 2007].

Обобщив указанные точки зрения, считаем, что, несмотря на различия в подходах к определению рассматриваемого понятия, подавляющее их большинство совпадает в главном. В исследованиях выделяются основные характерные признаки механизма государства.

1. Создание и действие всех государственных органов, учреждений, должностных лиц, образующих механизм государства, на основе Конституции, законов и других нормативных правовых актов.

2. Наличие первичных структурных частей (элементов) механизма государства, которыми являются государственные органы и учреждения, в которых работают на постоянной профессиональной основе государственные служащие, а в выборных и иных учреждениях – депутаты, сенаторы, судьи и т.д. Государственные органы – это относительно обособленные формализованные структуры, в совокупности образующие механизм государства и предназначенные присущими им методами осуществлять те или иные функции государства, используя в необходимых случаях меры государственного принуждения.

3. Единство. Данный признак означает, что каждый орган государственного механизма является составной частью единого целого. Органы государства, будучи структурно и функционально самостоятельными, вместе с тем образуют единую систему. Эта система является как бы опорной конструкцией, мощным каркасом государственного механизма. Механизм государства – это не простая совокупность органов, а именно сложная система органов взаимосвязанных и взаимодействующих. Например, парламент и правительство имеют различные полномочия, осуществляют соответственно законодательную и исполнительную власть, но при этом, являясь частями одного механизма государства, взаимодействуют друг с другом.

4. Наличие системообразующих связей. Механизм государства, по мнению профессора Л.П. Рассказова, «немыслим без системных связей. Механизму государства как системе органов присущи системные связи, без которых невозможно единство и взаимодействие органов государства. Эти связи не являются связями физического, механического и тому подобного характера. Это связи информационные. Они объединяют все элементы государственного механизма. Наличие этих связей придает множеству элементов единство и целостность» [Рассказов, 2008].

Системообразующие связи в государственном механизме имеют важное значение и подразделяются на вертикальные, горизонтальные и контрольные связи.

Вертикальные связи – это иерархические связи, в основе которых лежит подчинение одних органов другим. Этот вид связи обеспечивает прямое и обратное общение между вышестоящими и нижестоящими органами. Нарушение вертикальных связей ведет к разрушению механизма государства и в конечном счете – к угрозе существования самого государства.

Горизонтальные связи – это параллельные связи, в основе которых лежит координация действий для выполнения общих задач, например координация действий правоохранительных органов для осуществления контртеррористических действий.

Контрольные (контрольно-корректирующие) связи – это связи между контрольно-надзорными и поднадзорными органами, обусловленные надзором за соблюдением и исполнением законов и иных решений иерархически высших органов. Вышеназванные связи между элементами механизма государства носят информационно-правовой характер, поскольку они осуществляются в рамках права.

5. Иерархичность. Данный признак подразумевает построение государственного механизма в виде пирамиды, где вышестоящие органы имеют больше полномочий, чем нижестоящие, и способны оказывать влияние на их деятельность, а нижестоящие органы, как правило, обязаны выполнять решения вышестоящих органов. Шабуров А.С. полагает, что «механизм государства – это единая иерархическая постоянно действующая система органов, учреждений и должностных лиц, построенная на принципах субординации (соподчиненности) и координации деятельности. Это деятельное, постоянно функционирующее выражение государства» [Шабуров, 2006].

6. Осуществление государственной власти, выполнение функций государства посредством механизма государства. Механизм государства как раз и создается для выполнения функций государства, которым принадлежит определяющая роль.

Авторы Абдуллаев М.И. и Комаров С.А. определяют, что «механизм государства определяется его сущностью. Эта необходимая связь может быть охарактеризована как связь причины и следствия, которая опосредуется влиянием формы государства. В эксплуататорском государстве его механизм включает систему органов и учреждений, через которую политические силы, стоящие у власти, реализуют государственную власть, обеспечивают свое экономическое превосходство и осуществляют государственное руководство обществом. В нем воплощается материальная сила власти, он всегда существует в определенной форме, которая обеспечивает реальность этой силы. Вместе с тем на механизм государства оказывают влияние состояние экономического базиса, соотношение политических сил, цели, задачи и функции государства, в соответствии с которыми создается государственный механизм и вносятся необходимые изменения» [Абдуллаев, Комаров, 2003].

Механизм государства призван функционировать эффективно и бесперебойно, иначе решение политических, экономических и социальных задач не будет результативным и государство станет слабеть. Для этого необходимо соблюдение следующих важных условий, к числу которых относятся: обеспечение стабильности власти и устойчивости конституционных институтов; последовательное выполнение функций, возложенных на государственные органы; правильное использование методов правового регулирования в экономической, социальной и политической сферах; поддержание баланса элементов механизма государства, недопущение преувеличенной роли одних и недооценки других; способствование демократизации власти и широкому участию граждан в управлении государственными делами. Принципы – это законодательные отправные начала, идеи и требования, лежащие в основе формирования, организации и функционирования механизма государства. Они подразделяются на общие принципы, относящиеся к механизму государства в целом, и частные принципы, действие которых распространяется лишь на некоторые звенья государственного механизма, отдельные органы или группы органов. Общие принципы, по мнению профессора М.И. Байтина, «можно разделить на две группы. К первой относятся

принципы, закрепленные на уровне основного закона государства, ко второй – принципы, закрепленные в законодательстве» [Байтин, 2001].

Первая группа охватывает конституционно закрепленные принципы организации и деятельности механизма государства: народовластие, гуманизм, разделение властей, законность. Эти принципы профессор А.С. Пиголкин называет «классическими, на которых в демократических государствах основывается система построения государственных органов» [Пиголкин, 2003].

Принцип народовластия проявляется в демократической организации государства, республиканской форме правления, при которых носитель суверенитета и единственный источник власти – народ. Народ осуществляет свою власть по разным каналам, в том числе непосредственно или через органы местного самоуправления. Однако главное место в ряду средств осуществления власти народа занимает механизм государства в лице объединяемых ими органов.

Принцип гуманизма в формировании и деятельности современного государства зиждется на понимании того, что это социальное государство, политика которого направлена на удовлетворение духовных и материальных потребностей личности, обеспечение благосостояния человека и общества.

Принцип разделения властей, согласно которому государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, предусматривает самостоятельность органов, относящихся к различным ветвям власти, их способность обеспечить механизм сдержек и противовесов в отношении друг друга с тем, чтобы предотвратить чрезмерное усиление и возвышение над другими какой-либо одной ветви власти, не допустить захвата кем-либо власти или присвоения властных полномочий, установления диктатуры.

Принцип разделения властей обеспечивает предметно-функциональную и структурную обособленность высших органов государственной власти и, следовательно, их относительную самостоятельность и независимость друг от друга. Иными словами, речь идет о такой организации государственного механизма, которая предполагает наличие институционализированной системы органов, которым присуща структурно-функциональная определенность и которые действуют в пределах системы как относительно автономные компоненты. В этом смысле принцип разделения властей служит в известной степени критерием демократизма политической системы общества: его реализация возможна только в рамках демократического режима. Данный принцип представляет собой системообразующий фактор механизма современного государства.

Принцип законности заключается во всеобщности требования соблюдать и исполнять законы. Применительно к организации и деятельности механизма современного государства данный принцип содержит такие требования, как верховенство закона и непосредственное действие конституционно закрепленных прав и свобод человека и гражданина; осуществление всех государственных властных функций исключительно на основе законов и соответствующих им подзаконных актов; особая ответственность органов государства и государственных служащих за обеспечение законности, прав и свобод граждан, гарантий от необоснованного привлечения их к ответственности или незаконного лишения тех или иных благ; решительное пресечение любых нарушений законов, от кого бы они ни исходили, неотвратимость ответственности за совершенные правонарушения.

Общие принципы организации и деятельности механизма государства, выраженные в

Основном Законе, получают свое дальнейшее развитие и конкретизацию во второй группе принципов, закрепляемых в законах и подзаконных актах. К числу таких принципов можно отнести следующие:

- верховенство Конституции над иными нормативно-правовыми актами, должностными инструкциями при исполнении государственными служащими должностных обязанностей и обеспечении их прав;
- приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие;
- обязанность государственных служащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;
- единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения между федерацией и субъектами федерации в федеративном государстве;
- равный доступ граждан к государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой;
- обязательность для государственных служащих решений, принятых вышестоящими государственными органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с действующим законодательством;
- единство основных требований, предъявляемых к государственной службе;
- профессионализм и компетентность государственных служащих;
- гласность в осуществлении государственной службы;
- ответственность государственных служащих за подготавливаемые и принимаемые решения, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;
- внепартийность государственной службы;
- отделение религиозных объединений от государства;
- стабильность кадров государственных служащих в государственных органах.

К числу этих принципов следовало бы отнести также: сочетание коллегиальности и единоначалия; экономичность государственной службы. Перечисленные выше принципы формирования и деятельности государственного механизма как системы государственных органов, рассматриваемые во взаимосвязи и взаимодействии, придают механизму государства необходимые для его успешного функционирования целенаправленность, единство и целостность.

Анализируя понятие категории «национальная безопасность», нами сделаны следующие выводы.

Для решения вопросов правового регулирования национальной безопасности необходимо решение на теоретическом уровне ряда вопросов, которые являются ключевыми для понимания сущности национальной безопасности и ее природы. Одним из важнейших вопросов здесь является вопрос о понятии национальной безопасности и ее содержании.

В Конституции Российской Федерации термин «национальная безопасность» не встречается. Используются понятия «государственная безопасность», «безопасность».

Основным законодательным актом, определяющим основные принципы и содержание деятельности по обеспечению национальной безопасности, в настоящее время является Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. «О безопасности».

В Законе устанавливаются общие положения в области обеспечения государственной, общественной, экологической, территориальной, техногенной, информационной и иных видов национальной безопасности Российской Федерации и подчеркивается, что в настоящее время в целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних

угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы.

Можно согласиться с мнением профессора А.М. Воронова о том, что «принятие Закона стало важной вехой в развитии теории безопасности» [Воронов, 2014]. Однако данный Закон не содержит дефиницию «национальная безопасность».

В этой связи интересно мнение авторов комментария к Федеральному закону от 28 декабря 2010 года «О безопасности» Е.А. Белокрыловой и Е.А. Бевзюк, которые подчеркивают «неправомерное исключение из содержания... комментируемого Закона основных терминов и определений, создающих правовое терминологическое пространство, в рамках которого будет осуществляться действие Закона». Они считают, что «законодателю необходимо было включить в содержание статьи первой такие понятия, как «национальная безопасность», «безопасность государства», «безопасность общества», «безопасность личности», «обеспечение безопасности», «внешние угрозы обеспечению национальной безопасности», «внутренние угрозы обеспечению национальной безопасности», «силы и средства обеспечения национальной безопасности». Без полного и всестороннего толкования указанных понятий невозможно осуществить корректное понимание норм комментируемого Закона, поскольку в каждой статье идет упоминание названных правовых конструкций. Законодатель же в первой статье ограничился простым кратким изложением структуры Закона, что является весьма неоправданным с точки зрения техники написания нормативно-правовых актов федерального уровня и подобной значимости» [Белокрылова, Бевзюк, 2010].

Аналогичная критическая позиция формулируется А.Н. Калюжным, который говорит, что «современная система мер по обеспечению национальной безопасности сможет поддерживать институциональные механизмы и ресурсные возможности общества и государства на должном уровне только лишь при наличии совершенных правовых средств и правовых инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов, ведущая роль среди которых отводится федеральному законодательству» [Калюжный, 2014].

В.А. Колокольцев говорит, что «под национальной безопасностью понимается состояние страны, при котором отсутствуют или нейтрализованы реальные внешние и внутренние угрозы ее единству, воспроизводству и стабильному развитию, т.е. обеспечивается защита жизненно важных интересов общества и государственной власти» [Колокольцев, 2005].

В.Д. Самойлов считает, что понятие «национальная безопасность» раскрывается через состояние защищенности жизненно важных ценностей личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Отсюда объектами безопасности выступают личность, общество и государство, что предполагает выявление и устранение угроз их существованию и развитию, противодействие источникам таких угроз» [Самойлов, 2008].

В.В. Данилейко утверждает, что «национальная безопасность – один из основных факторов стабильного развития государства. В юридическом смысле безопасность – это состояние защищенности объекта от угроз, вреда или зла. Множество теоретико-правовых конструкций определения безопасности объединяет стремление передать это состояние через «национальную устойчивость – состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь нации для противостояния опасностям и угрозам для ее существования, исходящим как из других стран, так и изнутри собственной страны». Национальная безопасность понимается также и как определенное поддерживаемое состояние международных отношений, взаимозависимое от национальных правоотношений, которое можно использовать как в международном, так и во внутригосударственном правовом

регулировании» [Данилейко, 2010].

Т.Н. Балашова относит к национальной безопасности «состояние государства, при котором сохраняется его целостность и возможность быть самостоятельным субъектом системы международных отношений» [Балашова, 2008].

Некоторые исследователи «ядром» национальной безопасности считают совокупность различных условий.

Заключение

Руководствуясь всем вышеизложенным, полагаем, что при национальной безопасности, под которой в современных условиях можно понимать государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах (военной, государственной, общественной, в том числе миграционной, пограничной, продовольственной, экономической, экологической, информационной, а также науки, технологий, образования, культуры и повышения качества жизни российских граждан).

Библиография

1. Абдуллаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб., 2003. С. 84.
2. Байгин М.И. Механизм государства // Теория государства и права. М., 2001. С. 103.
3. Балашова Т.Н. Национальный интерес и национальная безопасность в контексте миграции населения: взаимосвязь и взаимодействие // Общество и право. 2008. №1. С. 23-31.
4. Белокрылова Е.А., Бевзюк Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. «390-ФЗ «О безопасности» (постатейный). URL: <http://base.garant.ru/58099721/>
5. Воронов А.М. Концепция общественной безопасности: вопросы реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 35-42.
6. Григонис Э.П. Механизм государства (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 13.
7. Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 14.
8. Дзыбова С.Г. Теоретические аспекты статуса субъекта правовой системы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №1. С. 182.
9. Калужный А.Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. 2014. №3. С. 7-10.
10. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 96.
11. Копейчиков В.В. Механизм социалистического государства. М., 1968. С. 30.
12. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М., 1996. С. 37.
13. Мамина О.И. О месте и роли органов правосудия в механизме государственной власти // Российская юстиция. 2007. №3. С. 124-129.
14. Марченко М.Н. (ред.) Теория государства и права. М., 1996. С. 114.
15. Парасюк Е.А. Теоретико-правовое исследование понятия «механизм государства» // Российская юстиция. 2009. №11. С. 7-11.
16. Перевалов В.Д. (ред.) Теория государства и права. М., 2006. С. 84.
17. Пиголкин А.С. (ред.) Теория государства и права. М., 2003. 516 с.
18. Рассказов Л.П. Теория государства и права. М., 2008. С. 121.
19. Самойлов В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России. М., 2008. С. 31.
20. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. С. 66.
21. Степанов А.В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №2. С. 8-17.
22. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2001. С. 50.
23. Шабуров А.С. Механизм (аппарат) государства // Теория государства и права. М., 2006. С. 84.

The concept of the mechanism of state and national security

Asker K. Tlekhatuk

PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of Legal Disciplines,
Branch of the Adygea State University in Belorechensk,
352633, 57/1, Vos'mogo Marta str., Belorechensk, Russian Federation,
e-mail: TAK0105@mail.ru

Saida G. Dzybova

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: dzibova.s@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is obvious, since today in modern legal literature the concept of state mechanism is not unambiguous. The research analyzes the opinions of leading legal scholars on the concept of the mechanism of the state. In modern conditions, the concept finds its place in the conceptual series of the theory of state and law, it is used mainly in domestic legal science. To enrich the conceptual apparatus and reflect the specifics of the state development of Russia, it is quite justified to use this concept, since the functions of the state are realized precisely through the state mechanism. Summarizing the points of view of legal scholars, it was concluded that, despite the differences in approaches to the definition of the concept under consideration, the overwhelming majority of them coincide on the main points. The research highlights the main characteristic features of the state mechanism. The authors believe that the backbone links in the state mechanism are important. The authors analyzed the concept of the category of national security, concluded that the modern system of measures to ensure national security will be able to maintain the institutional mechanisms and resource capabilities of society and the state at the proper level only if there are perfect legal means and legal instruments to protect state sovereignty and national interests, the leading role among which is assigned to federal legislation.

For citation

Tlekhatuk A.K., Dzybova S.G. (2021) Ponyatie mekhanizma gosudarstva i natsional'noi bezopasnosti [The concept of the mechanism of state and national security]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 336-346. DOI: 10.34670/AR.2021.25.56.043

Keywords

The mechanism of the state, state power, theories of state and law, national security, the state.

References

1. Abdullaev M.I., Komarov S.A. (2003) *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of state and law]. St. Petersburg.
2. Baitin M.I. (2001) *Mekhanizm gosudarstva* [The mechanism of the state]. In: *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow.
3. Balashova T.N. (2008) *Natsional'nyi interes i natsional'naya bezopasnost' v kontekste migratsii naseleniya: vzaimosvyaz' i vzaimodeistvie* [National interest and national security in the context of population migration: relationship and interaction]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 1, pp. 23-31.
4. Belokrylova E.A., Bevzyuk E.A. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 28 dekabrya 2010 g. «390-FZ «O bezopasnosti» (postateinyi)* [Commentary to the Federal Law of December 28, 2010 390-FZ On Security (itemized)]. Available at: <http://base.garant.ru/58099721/> [Accessed 05/05/2021]
5. Danileiko V.V. (2010) *Teoretiko-pravovye problemy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii. Doct. Dis.* [Theoretical and legal problems of ensuring the national security of Russia. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
6. Dzybova S.G. (2009) *Teoreticheskie aspekty statusa sub"ekta pravovoi sistemy* [Theoretical aspects of the status of the subject of the legal system]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filozofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies], 1, p. 182.
7. Grigonis E.P. (2000) *Mekhanizm gosudarstva (teoretiko-pravovoi aspekt). Doct. Dis.* [The mechanism of the state (theoretical and legal aspect). Doct. Dis.]. St. Petersburg.
8. Kalyuzhnyi A.N. (2014) *Federal'nyi zakon «O bezopasnosti»: itogi realizatsii i perspektivy razvitiya* [Federal Law On Security: Results of Implementation and Development Prospects]. *Voенно-yuridicheskii zhurnal* [Military Law Journal], 3, pp. 7-10.
9. Kolokol'tsev V.A. (2005) *Obespechenie gosudarstvennykh interesov Rossii v kontekste kontseptsii natsional'noi bezopasnosti. Doct. Dis.* [Ensuring the state interests of Russia in the context of the concept of national security. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. Kopeichikov V.V. (1968) *Mekhanizm sotsialisticheskogo gosudarstva* [The mechanism of the socialist state]. Moscow.
11. Lazarev V.V. (1996) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and state]. Moscow.
12. Mamina O.I. (2007) *O meste i roli organov pravosudiya v mekhanizme gosudarstvennoi vlasti* [On the place and role of the judiciary in the mechanism of state power]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 3, pp. 124-129.
13. Marchenko M.N. (ed.) (1996) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow.
14. Parasyuk E.A. (2009) *Teoretiko-pravovoe issledovanie ponyatiya «mekhanizm gosudarstva»* [Theoretical and legal study of the concept of state mechanism]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 11, pp. 7-11.
15. Perevalov V.D. (ed.) (2006) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow.
16. Pigolkin A.S. (ed.) (2003) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow.
17. Rasskazov L.P. (2008) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow.
18. Samoilov V.D. (2008) *Pravovye osnovy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii* [Legal bases for ensuring the national security of Russia]. Moscow.
19. Shaburov A.S. (2006) *Mekhanizm (apparat) gosudarstva* [The mechanism (apparatus) of the state]. In: *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law].
20. Spiridonov L.I. (1996) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow.
21. Stepanov A.V. (2015) *Ponyatie kategorii «natsional'naya bezopasnost'»: teoretiko-pravovoi analiz* [The concept of the category of national security: theoretical and legal analysis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Perm University. Legal science], 2, pp. 8-17.
22. Syrykh V.M. (2001) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow.
23. Voronov A.M. (2014) *Kontseptsiya obshchestvennoi bezopasnosti: voprosy realizatsii* [The concept of public safety: implementation issues]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Perm University. Legal science], 4 (26), pp. 35-42.